

Мы будем делать вид уверенности
 в жизни —
 Нести на площадь ёлку,
 переступая лужи.
 Как будто дни не пресны,
 как будто счастье присно,
 Как будто никогда и не бывало лучше.
 Продолжим повторять
 повторённое прежде,
 Бессмысленную хвою роняя
 на брусчатку.
 Когда живёшь надёжно,
 то нет нужды в надежде;
 Когда у дня есть номер,
 и бытие не шатко.
 Обманывать себя и верить

в распорядок,
 Который год от года отходит невпопад.
 Что толку в горстке истин?

Соль, площадь, праздник — краток,
 Как житие снежинки, спадающей во ад.

Напиши ей одиннадцать писем
 а двенадцатое отправь
 покружить по балконным высям
 или с долгого пирса, вплавь.

Разобьётся о встречные кроны,
 на ступени пришлёт вода —
 пусть любой, адресата кроме,
 прочитает его тогда,

если только разборчив почерк.
 Если время на это есть.
 Может быть, запятых и точек
 хватит, чтобы тебя прочесть?

Ты меня прости, прости, прости,
 и грошом в протянутой горсти

расплывётся лёгкая вина,
 пусть она и вовсе не верна.

Иван Цапюк — второкурсник филфака НИУ-ВШЭ. Стихи пишет всю жизнь, прошёл обучение в объединениях «Литературное творчество малышей» и «Журналистика и риторика» ГБОУ ДО ЦРТДЮ «Пресня». Неоднократно становился лауреатом фестивалей и конкурсов «Ступени», «Юные таланты Московии», «Волшебное Слово», «Начало», «Я хожу в мир искусств», Московский открытый инклюзивный фестиваль, Пушкинский молодёжный фестиваль «С веком наравне», «Славянские братушки», «Ради жизни на Земле!». Публиковал стихи в газетах, журналах, альманахах и сборниках. Принимал участие во встрече Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с одарёнными детьми России, в передачах «Солнечный город» и «Большая перемена» «Радио России», телепередаче «Шире Округ» канала «Доверие», в Летней творческой школе Международного благотворительного фонда «Новые имена» в Суздале, в литературной смене в образовательном центре «Сириус», куда приглашён уже в качестве преподавателя. Выступал с чтением стихов на вечерах в ЦДЛ и Булгаковском доме. Стихи Ивана отличает внимание к звуку и образу, объёмное, осязаемое видение природы, окружающего мира и сферы человеческих чувств. О стихах Ивана Цапюка одобрительно отзываются поэты Григорий Певцов, Ирина Ковалёва, Иван Белокрылов.

За неё, дешёвую, прости,
чтобы мне дорогу обрести,

чтобы стала в памяти стена,
за которой даже ты — она.

* * *

Один не знает, для какого блага,
Усилим инверсии какой
Судьба расположила на бумаге
За столько длинных строчек от другой.

* * *

Твой голос дрогнул, будто огонёк
На маяке из праздничного воска,
Похожем на свечу. И невдомёк,
Откуда ветер, если море плоско.

Нельзя молчать, но тяжелее — не,
И мы боимся этих жутких пауз,
Как, видя всякий камушек на дне,
Боится штиля корабельный парус.

Вода чиста, туманы далеки,
Но тишина грозит ветрами дикими,
И небеса оскалили клыки,
И огонёк дрожит, и парус никнет.

* * *

Никогда мы не были детьми,
Это чьи-то дети были нами.
Никогда мы не узнаем тьмы
Из-за светляков воспоминаний.

Между двух извечных «никогда»
«Я» и «ты» оставлены друг другу.
Наискось читаются года —
Это наша жизнь идёт по кругу.

Спят игрушки, книжки и цветы.
Этот день был медленным и длинным.
«Я» и «ты». Как просто: я и ты.
Дети ловят огоньки в долине.

* * *

Когда закончатся ошибки,
Припомню, как, бывало, жил,
Не зная функции улыбки,
Хитроspлетений слов и жил.

Найдутся пройденные нитки,
Наброски будущих вершин,
Иногородние открытки
Задач, которые решил.

Душа не хочет быть великой.
Она придумала музей
Из неотёсанных реликвий.

Как впавший в молодость Тезей,
По светлым залам бередится
И не способна заблудиться.

* * *

Опять трагические ноты
и боль растянутых пружин,
дрожат на выдохе длинноты
и всякий звук неразрешим.

Шарманка, классика сюжета,
потусторонний соловей,
стоит на сцене, ждёт прожектор
для жалкой арии своей.

А мне — надмирная каморка,
зарплата в несколько нулей
и крохи громкого восторга
от переигранных ролей,

да скрип рычажной круговерти,
пока под голос заводной
о жизни, о любви, о смерти,
в лицо не знаю ни одной.